

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

УДК 021(091) + 025.2(091)

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-13-37>

Перемещённые ценности из Германии в библиотеке Томского государственного университета

В. Л. Портных

*ПНТБ СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация,
valport@list.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ имеющихся данных о перемещённых ценностях из Германии в одной из крупнейших университетских библиотек страны – Научной библиотеке Томского государственного университета (ТГУ). Собраны воедино сведения о том, когда и как литература, вывезенная из Германии, попала в ТГУ, представлена информация о её составе и местах довоенного хранения, в том числе почерпнутая из неопубликованных документальных источников, связанных с русско-немецкими переговорами 1990-х гг. о судьбе перемещённых ценностей. Сделан вывод о том, что материалы, как правило, имеют библиотечное «происхождение». Они прибыли в СССР в составе эшелона № 176/8037, проследовавшего по маршруту Берлин – Ленинград в августе 1946 г. По всей вероятности, библиотечные ценности, доставленные из Москвы в Томск в 1980 г., до этого были транспортированы в Москву из Ленинграда. Их большая часть принадлежит библиотекам таких городов, как Магдебург, Бремен и Берлин. Возможно, впрочем, что незначительное количество книг было перевезено другим эшеломом, следовавшим из Берлина в Москву, однако поскольку эти книги перед отправкой в СССР хранились на той же базе на станции Берлин-Руммельсбург, что и книги, отправленные в Ленинград, нельзя исключать, что фонды отчасти перемешались. Основную массу немецкой литературы в Томске составляют, как правило, не очень древние печатные книги. При этом среди томских перемещённых ценностей есть и небольшое количество средневековых рукописей и архивных документов. Вероятно, они попали в Томск по ошибке при сортировке вывезенных из Германии фондов.

Статья подготовлена по плану научно-исследовательской работы Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в рамках научного проекта № 122041100088-9 «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.».

Благодарности: выражаю глубокую признательность коллегам из библиотеки Томского государственного университета (К. А. Конев, В. А. Есипова, И. Г. Жолобова) за обсуждение статьи.

Ключевые слова: библиотеки, Германия, Томск, Магдебург, Любек, книги, рукописи, архивы, реституция

Для цитирования: Портных В. Л. Перемещённые ценности из Германии в библиотеке Томского государственного университета // Научные и технические библиотеки. 2024. № 4. С. 13–37. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-13-37>

LIBRARY HISTORY

UDC 021(091) + 025.2(091)

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-13-37>

Displaced materials of German origin in Tomsk State University Library

Valentin L. Portnykh

*State Public Scientific Technological Library, Russian Academy of Sciences
Siberian Branch, Novosibirsk, Russian Federation,
valport@list.ru*

Abstract. The article explores available data on displaced materials from Germany in the Research Library of Tomsk State University (TSU), one of the largest academic libraries in Russia. It provides a summary on where and how German books were transported to TSU. The paper also explores what do they represent and where they originate from. Among other sources, the author uses unpublished documents related to negotiations between Russia and Germany on the displaced art in the 1990s. He concludes that the materials mostly have library provenance and arrived to the USSR by train No. 176/8037 Berlin – Leningrad in August 1946. Most probably, the library materials were delivered from Leningrad to Mos-

cow, and later, in 1980, from Moscow to Tomsk. Most of the books belonged to the libraries of Magdeburg, Bremen and Berlin. Some part of the Tomsk collection might have been transported by another train from Berlin to Moscow. However, since these books were stored at the same storage facility at Berlin-Rummelsburg station as those dispatched to Leningrad, we might admit some sorting mistakes. Relatively modern printed books make the core of the collection though there is a small number of medieval manuscripts and archival documents. Possibly, the latter ended up in Tomsk by accident.

The article is prepared in the State Public Library of Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the of the Russian Academy of Sciences, project No. 122041100088-9 “Transformation of the book culture in the social communications in the 19th-21st centuries”.

Acknowledgements: the author is very grateful to his colleagues from Tomsk State University Library (K. A. Konev, V. A. Esipova, and I. G. Zholobova) for their helpful advice.

Keywords: libraries, Germany, Tomsk. Magdeburg, Lübeck, books, manuscripts, archives, restitution

Cite: Portnykh V. L. Displaced materials of German origin in Tomsk State University Library // Scientific and technical libraries. 2024. No. 4, pp. 13–37. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-4-13-37>

В самом сердце Сибири, в городе Томске, а если точнее – в Томском государственном университете (ТГУ), хранится внушительная по объёмам партия книжных перемещённых ценностей, вывезенных из Германии. Принято считать, что эти материалы прибыли в Томск на поезде в 1980 г. Документы, сохранившиеся в библиотеке ТГУ, подтверждают, что библиотека и вправду получила тогда крупную партию книг. Эти немногочисленные бумаги пока не включены в архив, поэтому дать точную ссылку на них, к сожалению, нельзя. В их числе имеется акт от 15 сентября 1980 г. о контрольном пересчёте иностранной литературы, передаваемой в дар ТГУ. Всего в «сибирские Афины» отправлялось 38 756 единиц хранения (книги, брошюры, подшивки газет и периодические издания), среди которых 8365 единиц находи-

лись в 76 нераспакованных деревянных ящиках. Их число было условным, а «подсчёт произведён на основании записей на упаковке». Остальная литература была упакована в пачки, а также в картонные и фанерные коробки. В комплекте документов не было никаких описей: в документах стояло лишь число единиц, причём, как мы видим, не без возможных погрешностей.

Весьма неожиданным было место, откуда передавалась литература: Академия МВД СССР (Москва). Туда груз был ранее передан из Ленинграда, а именно из Государственной публичной библиотеки (ГПБ) им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека – РНБ). В библиотеке ТГУ считалось, что подарок был приурочен к столетию старейшего университета Сибири, основанного в 1878 г. Среди сохранившихся документов есть также накладные Московской железной дороги, которые подтверждают, что один контейнер книг массой брутто 3,5 т был принят к перевозке 11 ноября 1980 г. и выдан получателю (ТГУ) 20 ноября.

В архиве РНБ сохранились документы, сообщающие о том, что в 1978 г. крупная партия книг в несколько приёмов была передана из резервно-обменных фондов ГПБ в Академию МВД¹. В письме из Академии МВД в ГПБ от 22 мая 1979 г., подытоживающем весь многоэтапный процесс передачи книг, сказано, что в Москву было отправлено 37 452 единицы хранения, из которых 8365 не распакованы и находятся в ящиках². В Томск по документам было передано 38 756 единиц, но оговаривалось, что 1304 единицы – из тех, что были получены Академией МВД ещё до создания в ней отдела научной информации (не исключено, что из другого источника). Если мы вычтем эти 1304 единицы, получим 37 452, то есть ровно то количество, которое мы видим в документе о передаче книг из ГПБ в Академию МВД. Это, а также данные о единицах в нераспакованных ящиках наводят на мысль о том, что в 1980 г. в Томск проследовали те же самые издания,

¹ Отдел архивных документов РНБ. Ф. 2. Оп. 63/2. Ед. хр. 228а. Л. 107, 107 б, в, г.; Ф. 2. Оп. 63/5. Ед. хр. 326. Л. 95. (Я благодарен сотруднику ОАД РНБ О. А. Шарову, нашедшему эти документы. – В. П.)

² ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 63/2. Ед. хр. 228а. Л. 107г.

что в 1978 г. были переданы из Ленинграда в Академию МВД. В одном из актов сообщается, что принципиальная договорённость Академии МВД и ГПБ о передаче изданий была достигнута в апреле 1978 г.³

Из официальных бумаг мы не знаем, что за книги передавались из Ленинграда в Москву, а затем в Томск. Нигде напрямую не сказано, что речь идёт о перемещённых ценностях. Однако можно предположить, что в одном из документов содержится намёк на это. В момент отправки первой партии груза (1500 единиц) директор ГПБ Леонид Александрович Шилов сообщал в Академию МВД о том, что «в передаваемый массив литературы входят издания XVII–XX вв. со штампелями (sic! – В. П.) библиотек ряда городов»⁴. В то же время, за отсутствием других свидетельств, мы не знаем, сколько именно было таких книг. Судя по процитированной фразе, в составе груза были не только книги «со штампелями». В актах 1978 г., как правило, не уточняется, на каких языках написаны передаваемые книги. При этом в письме от 14 августа 1978 г. руководство Академии МВД благодарит библиотеку за передачу «части фондов русских и иностранных изданий» и просит продолжить отправку выделенных для Академии книг⁵, что свидетельствует в пользу того, что перемещёнными ценностями были не все передаваемые книги (хотя, конечно, среди вывезенных из Германии книг теоретически могли быть и русскоязычные). В то же время документы, сопровождавшие передачу литературы в Томск, говорят более однозначно о «фонде иностранной литературы». Можно предположить, что общая масса книг была скорее на иностранных языках (и не исключено, что «трофейного» происхождения), однако достоверно это не проверишь: никаких описей ни в 1978 г., ни в 1980 г. не составлялось. В документации о передаче книг в Томск прямо сказано, что груз передан «без составления поимённого перечня передаваемой литературы».

Зачем Академии МВД понадобилась крупная партия иностранной литературы, во многом или полностью немецкого происхождения? Других документов, кроме процитированных выше, пока найти не удалось: запросы в архив МВД и архив Академии управления МВД России

³ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 63/2. Ед. хр. 228а. Л. 107б.

⁴ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 63/5. Ед. хр. 32б. Л. 95.

⁵ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 63/2. Ед. хр. 228а. Л. 107в.

на предмет наличия там документов, связанных с описанными событиями 1978 и 1980 гг., дали отрицательный результат. Как мне было сообщено, подобные документы по профилю хранения должны храниться именно в Академии, однако срок их хранения – всего пять лет, поэтому, вероятно, они были уничтожены. На данный момент найдена лишь информация, опубликованная в статье «Последние заложники» (журнал Spiegel за 8 марта 1992 г.), отчасти посвящённой немецким книгам в Томском университете⁶. Автор этой публикации, похоже, брал интервью у одного из сотрудников МВД, теперь уже в отставке, имевшего непосредственное отношение к истории с иностранными книгами.

Прошёл слух, что в Публичной библиотеке хранятся книги из Берлинской Рейхсканцелярии. Незадолго до этого Высшую школу МВД СССР преобразовали в Академию МВД, а этими книгами думали обогатить библиотеку. И уже только тогда, когда литературу доставили в Москву, оказалось, что это в основном книги из городской библиотеки Магдебурга. Как ни анекдотично звучит эта версия, совсем исключать её нельзя. Дело в том, что в советское время перемещённые ценности могли быть «полусекретными» даже для сотрудников тех учреждений, в которых они хранились. Так, в одном из немецких отчётов о поездке в Санкт-Петербург (1994 г.) с целью посещения РНБ⁷ и знакомства с вывезенными из Германии ценностями говорится, что, по словам петербургских коллег, даже сотрудники знали о наличии перемещённых ценностей только в своём отделе. Далекое не всё «добро» было должным образом разобрано: многие книги хранились в Резервном фонде на улице Орджоникидзе на окраине Северной столицы⁸. Как говорится в коллективном отчёте немецкой делегации о той по-

⁶ Letzte Geiseln. Kostbare Bestände deutscher Bibliotheken, bei Kriegsende von der Sowjetarmee erbeutet, verrotten in Moskau in Kellern und Kasematten // Der Spiegel 11/1992. URL: www.spiegel.de/politik/letzte-geiseln-a-613b20c5-0002-0001-0000-000009274969.

⁷ Bewertung des Besuchs der Russischen Nationalbibliothek vom 16.4.-23.4.1994 aus Sicht der Bibliothek der Hansestadt Lübeck. Allgemeiner Hinweis (находится среди архивных документов по вопросам реституции в Любекской городской библиотеке).

⁸ Fligge J. Rückblick auf die Verhandlungen über die kriegsbedingt verlagerten' Lübecker Bibliotheksbestände und die erfolgten Rückgaben aus der UdSSR, Georgien und Armenien in den Jahren 1987 bis 1998 // Zeitschrift für Lübeckische Geschichte 91 (2011). S. 294–295.

езде, каталогизация этого фонда была делом предшествующих полутора лет⁹. После войны проводилась некоторая сортировка книг, однако лишь часть перемещённых ценностей была записана в фонд и стала доступной для читателей, а около 30 тыс. единиц хранения, не столь важных для библиотеки, всё советское время хранились в упакованном виде и каталогизацию прошли лишь в дальнейшем¹⁰.

И всё же: все ли названные единицы были перемещёнными ценностями? До сих пор мне не встретилась какая-либо обобщающая публикация о численности и содержании томских фондов немецкого происхождения, однако некоторую общую информацию мы можем узнать из документов, касающихся сотрудничества с немцами в 1990-е гг. Тогда «на поверхности» оказались весьма подробные сведения о том, какие библиотечные и иные перемещённые ценности хранятся в нашей стране.

11–12 декабря 1992 г. директор библиотеки ТГУ Евгений Николаевич Сынтин выступил на первом круглом столе российских и немецких библиотекарей по вопросам реституции, который проходил в Москве на базе Библиотеки иностранной литературы. Он упомянул, что томская сторона искала возможности для сотрудничества по поводу книжных перемещённых ценностей ещё с 1990 г.¹¹. Наиболее раннее свидетельство о посещении немцами томских книгохранилищ с перемещёнными ценностями, которое мне удалось найти, – это визит профессора Вольфганга Айхведе (*Wolfgang Eichwede*) – руководителя Института по изучению Восточной Европы (*Forschungsstelle Osteuropa*) при Университете Бремена, известного русиста, собравшего богатейшую коллекцию материалов по советскому самиздату. Он посетил ТГУ

⁹ Zusammenfassender Bericht des Aufenthaltes einer Expertengruppe aus deutschen Bibliotheken in der Russischen Nationalbibliothek St. Petersburg vom 16. bis 23.04.1994 (находится среди архивных документов по вопросам реституции в Любекской городской библиотеке).

¹⁰ Лихоманов А. В. Перемещённые немецкие издания в фондах Российской национальной библиотеки: результаты поисков в 2009–2012 гг. // *Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen* / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. P. 176.

¹¹ Restitution von Bibliotheksgut. Runder Tisch Deutscher und Russischer Bibliothekare in Moskau am 11 und 12. Dezember 1992 / hg. K.-D. Lehmann, I. Kolasa. Frankfurt am Main, 1993. S. 130–132.

2–5 апреля 1992 г. В своём отчёте¹² В. Айхведе пишет об исключительной открытости к переговорам директора библиотеки, заинтересованного в оснащении библиотеки современными техническими средствами в качестве ответного шага немецкой стороны. Взаимодействие с бременскими коллегами какое-то время развивалось: среди архивных документов, связанных с российско-немецким взаимодействием в области вопросов реституции, которые автору этих строк любезно предоставило руководство Любекской городской библиотеки, имеется также переписка с Государственной и университетской библиотекой Бремена по поводу содержания томских фондов и возможного нахождения в их составе бременских книг. В письме Е. Н. Сынтина в Любекскую городскую библиотеку от 25 ноября 1993 г. сообщается о том, что с библиотекой Бременского университета у ТГУ сложились хорошие деловые отношения, и уже осуществлён обмен специалистами библиотек. В выступлении на круглом столе в Москве в декабре 1992 г. Е. Н. Сынтин упомянул о реставраторах, которые были на стажировках в Германии.

Всё это нужно рассматривать, разумеется, в контексте очень бурно развивавшихся проектов, связанных с возможной передачей в Германию ранее вывезенных немецких культурных ценностей, и далеко не только библиотечных, которые возникли тогда на волне сближения со странами Запада. Документы из Любекской городской библиотеки говорят о том, что многие перемещённые в своё время из Германии фонды были мало востребованы читателями. И о том, что отечественные библиотеки были заинтересованы в материальной помощи со стороны Германии – современном техническом оснащении, литературе, стажировках для сотрудников. Переговоры немецких и российских библиотечарей при участии представителей Министерства культуры РФ о возможной передаче в Германию библиотечных перемещённых ценностей (и не только книг из ТГУ), активно шли на протяжении первой половины 1990-х гг., однако резко прекратились после принятия в 1998 г. Закона о культурных ценностях, перемещённых в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Фе-

¹² Находится среди архивных документов по вопросам реституции, которые хранятся в Любекской городской библиотеке, с сопроводительным письмом от 11 мая 1992 г. (был отправлен из Института по изучению Восточной Европы в Государственную и университетскую библиотеку Бремена).

дерации. Перемещённые ценности остались на хранении в российских библиотеках, в том числе в библиотеке ТГУ.

Е. Н. Сынтин на круглом столе в Москве сообщил, что библиотека ТГУ в 1980 г. получила около 18 тыс. единиц немецкого происхождения, включая не только книги. Хронологически эти материалы относились к XVII–XX вв., однако преимущественно всё же к XIX – первой половине XX в. При этом около двух третей были записаны в фонд, а около 6 тыс. единиц – уточняется в докладе директора библиотеки, – среди которых около 1,5 тыс. газетных подшивок, дублеты, книги, не подпадающие под тематику фонда в целом (прежде всего книги по медицине), а также ветхие, дефектные и «больные» книги, представлявшие угрозу для сохранности других книг, не были. Эту же общую цифру – 18 тыс. единиц, переданных в своё время Академии МВД СССР, – назвал корреспонденту Spiegel вышеупомянутый сотрудник МВД в отставке. Директор библиотеки, вступивший в должность лишь в 1987 г., ещё мог не видеть сопроводительных бумаг груза, но о том, что там значится не 18 тыс., а 38, явно был в курсе сотрудник МВД – участник тех событий конца 1970-х гг. Возможно, 18 тыс. были приблизительной цифрой, обозначающей долю именно перемещённых ценностей в составе груза, совершившего путь из Ленинграда в Томск через Москву.

В отчёте В. Айхведе мы находим другие оценки количества и содержания перемещённых в Томск ценностей: 5–6 тыс. книг разной тематики (очень много по медицине и естественным наукам). Возможно, такая оценка объясняется тем, что за те два дня поездки из четырёх, когда у профессора был доступ к фондам, ему не показали всего. Это заподозрил и сам Айхведе: поскольку все просмотренные им книги имели чёткую верхнюю границу – 1700 г., он предположил, что более ранние книги были заранее отобраны. Сразу уточним: более древние единицы хранения, которые и вправду отсортировали соответствующие хранилища библиотеки, в составе томских перемещённых ценностей имеются, но их немного, и это не могло существенно повлиять на итог подсчётов. Общая численность переданных в Томск немецких изданий (без ссылки на конкретный источник информации) в 6 тыс. фигурирует также и в публикации Spiegel в номере за 8 марта 1992 г., то есть на месяц раньше поездки Айхведе в Томск. Возможно, эта цифра появилась ещё в результате первых контактов томских библиотекарей с немцами. В одной из статей упоминается, что некоторая информация

поступила в Германию уже в сентябре 1991 г. через атташе по культуре немецкого посольства¹³.

Скорее всего, эта цифра – то, что оставалось на тот момент в виде единого «трофейного» блока. Ведь именно 6 тыс. единиц, по словам Е. Н. Сынтина, по состоянию на 1992 г. ещё не были внесены в фонд. Другие совпадения: Айхведе упоминает о большом количестве медицинской литературы и о большом числе газет, что, по словам Е. Н. Сынтина, характерно именно для не записанной в фонд части перемещённых ценностей. Почему немцам могли показать именно эту часть книг? По информации из томской библиотеки, перемещённые ценности стали разбирать ещё в советское время. Когда единицы записывали в фонд, их смешивали с поступлениями в соответствующий отдел из других источников, не выделяя перемещённые ценности как отдельные собрания или коллекции. В связи с этим точная цифра перемещённых в Томск ценностей до сих пор остаётся неизвестной. Можно предположить, что Айхведе видел ту часть немецких книг, которую ещё не успели разобрать. Книги, уже определённые в фонд библиотеки, видимо, было сложно показать немцам, так как всё это уже не существовало как единое целое.

В отчёте Айхведе имеются и общие данные о городах, из которых прибыли книги. Он пишет, что их подавляющее большинство – около 75% – из Магдебурга (в том числе многочисленные газетные подшивки). Среди книг он нашёл также те, что до войны хранились в Бремене, Берлине, Хальберштадте, Любеке и Вернигероде. В докладе Е. Н. Сынтина в Москве было сказано о библиотечных фондах из Бремена и Магдебурга. Кое-что о содержании томских перемещённых ценностей мы также узнаём из переписки ТГУ с Любекской городской библиотекой, которая хранится среди архивных документов последней. Так, 15 июля 1993 г. директор Любекской городской библиотеки обратился в библиотеку ТГУ с просьбой посмотреть, нет ли среди книг немецкого происхождения старинных книг на средненижнегерманском языке, а также книг из собрания Lubicensien по тематике, так или иначе касающейся города Любека. В результате томичи прислали в Любек список из 25 книг, изданных в Любеке, а из «королевы Ганзы» под-

¹³ Sachs A. Fundorte und Spuren Magdeburger Bücher nach der Wende // Bücher als Beute. Zur Geschichte der Stadtbibliothek Magdeburg zwischen 1925 und 1999 / hg. P. Petsch. Halle/Saale, 2000. S. 192.

твердили, что речь идёт о в том числе и весьма ценных образцах из собрания Lubicensien, на что впоследствии неоднократно указывал директор Флигге в своей корреспонденции. Собрание Lubicensien, очень ценное для Любекской городской библиотеки, было полностью утрачено ею в результате перемещения фонда в СССР¹⁴. Около девяти сотен книг из этого собрания вернулись в Любек в 1996 г., когда вывезенные фонды Германии безвозмездно передала Грузия¹⁵.

Указанные провенансы книг наводят на мысль о том, что, как минимум, основная масса книжных перемещённых ценностей Томска является частью того груза, который был ввезён в СССР в августе 1946 г. на эшелоне № 176/8037, проследовавшем из Берлина в Ленинград. Именно на нём в страну были ввезены архивные и библиотечные ценности из Любека и Бремена, эвакуированные во время войны в соляные шахты в районе Бернбурга, в советской зоне оккупации. Там же были книги и архивные документы из Гамбурга, которые встретили конец войны в замке Лауэнштайн недалеко от Дрездена¹⁶. Не удивительно и наличие книг из Хальберштадта: их нет отдельно в общем перечне книг, отправленных в библиотеки СССР¹⁷, однако мы не впервые встречаем их на территории нашей страны (коллекция рукописей в МГУ, а также несколько десятков рукописей из Хальберштадта, хранящихся в РНБ)¹⁸. Хальберштадт – восточногерманский город, ценности

¹⁴ Buske A. Stadtbibliothek Lübeck – Verluste und Überlieferungslücken // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. S. 194.

¹⁵ Флигге J. Rückblick auf die Verhandlungen. P. 298.

¹⁶ Портных В. Л., Сквайрс Е. Р. Судьба трофейных средневековых рукописей и документов из ганзейских городов // Вестник СПбГУ. История. 2021. № 66. Вып. 4. С. 1334–1348.

¹⁷ Мазурицкий А. М. Книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов. Москва, 2000. С. 95–110.

¹⁸ Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А. Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета: Каталог. Материалы и исследования. Москва, 2008; Vagonyté Ž. Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg: Bericht über eine Bibliotheksreise // «Durst nach Erkenntnis...»: Forschungen zur Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa: Zwei Jahrzehnte Immanuel-Kant Stipendium / hg. H. Müns. M. Weber. München, 2007. S. 181–195, 192–194.

из него вывезли в шахту Племниц в районе Бернбурга¹⁹. Кроме того, в той же шахте Племниц в этом районе были обнаружены книги из библиотеки Лейпцигского университета²⁰. По идее, книг из Лейпцигского университета в списке вывезенных фондов нет. В отчёте Уполномоченного Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР от 31 марта 1946 г. говорится, что немецкая сторона добилась от Советской военной администрации в Германии возврата книг²¹. Тем не менее некоторые книги из Лейпцигской университетской библиотеки были обнаружены в Томске²². До тех пор, пока их численность неизвестна, сложно делать какие-либо выводы. Небольшое количество книг могло быть вывезено в СССР вследствие ошибок при сортировке. Присутствие в Томске книг из Берлина закономерно: в эшелоне № 176/8037 находились фонды библиотеки Берлинского географического института, а также Берлинской технической библиотеки (выделена из Прусской государственной библиотеки)²³.

Книжные фонды из Магдебурга были эвакуированы в несколько мест. Эшелонем № 176/8037 вывезены книги XVI–XIX вв., которые находились в замке графов Штольберг-Вернигероде. Библиотека замка (Bibliothek des Grafen Stollberg) также была отобраана для вывоза в СССР²⁴. Согласно отчёту советских специалистов, обследовавших замок после войны, там находилось около 150 тыс. книг из Магдебургской городской библиотеки, штемпели которой, согласно электронному каталогу библиотеки ТГУ, мы часто видим на томских книгах, а также 90 тыс. томов из библиотеки графа²⁵. В списке фондов, подготовленных Советской военной администрацией в Германии для вывоза в СССР, в одном и том же пункте значились фонды библиотеки Магде-

¹⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А 534. Оп. 2. Д. 1. Л. 150.

²⁰ ГАРФ. Ф. А 534. Оп. 2. Д. 1. Л. 149.

²¹ Die Trophäenkommissionen der Roten Armee. Eine Dokumentensammlung zur Verschleppung von Büchern aus deutschen Bibliotheken / hg. K.-D. Lehmann, I. Kolasa. Frankfurt am Main, 1996. S. 80.

²² Информация, полученная из библиотеки ТГУ, пока не опубликованная.

²³ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 11. Л. 6, 31, 33.

²⁴ Sachs A. Kriegsende und Wegführung von Kulturgütern aus Magdeburg // Bücher als Beute. S. 102–104.

²⁵ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 1. Л. 136.

бурга и графа Штольберга из Вернигероде общим объёмом 200 тыс. томов²⁶. При передаче от Советской военной администрации в Германии Комитету по делам культурно-просветительных учреждений при Совмине РСФСР, который непосредственно занимался отправкой груза в СССР, они значились под одним пунктом, но с разными маркировками на ящиках – А2 и А17²⁷. На тот момент они находились уже на той базе, откуда их вскоре отправят в СССР. В характеристике вывезенных на эшелоне № 176/8037 фондов не говорится о том, чтобы вместе с книгами Магдебургской городской библиотеки было что-либо из замка графов Штольберг²⁸. Зато книги из библиотеки Вернигероде, неизменно с маркировкой А17, значились как подлежащие отправке эшелонном № 176/8036²⁹. В общем списке библиотек, вывезенных из Германии, библиотека графов значится как часть этого эшелона, который был отправлен также в августе 1946 г., но в Москву³⁰. Она же указана в списке отправленного на этом эшелоне³¹. Томск – не единственный пример, когда книги из Вернигероде присутствуют в том же хранилище, что и книжные фонды с эшелона № 176/8037. Так, например, в библиотеке Пермского государственного университета было обнаружено небольшое количество книг, вывезенных из Германии (правда, не уточняется, одновременно ли они поступили в Пермь)³²: 13 – из Бремена, 11 – из Магдебурга, 3 – из Вернигероде, 3 – из библиотеки Ганновера, которая, по официальным данным, также была отправлена эшелонном № 176/8036. Согласно публикации директора Любекской городской библиотеки Йорга Флигге, в резервном фонде РНБ вместе

²⁶ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 8. Л. 121.

²⁷ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 8. Л. 59.

²⁸ Мазурицкий А. М. Книжные собрания России и Германии. С. 105; ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 11. Л. 30.

²⁹ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 12. Л. 3, 175.

³⁰ Мазурицкий А. М. Книжные собрания России и Германии. С. 108 (№ 79).

³¹ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 1. Л. 69.

³² Демидова Е. В. Пермская страница в судьбе перемещённых книг: вчера, сегодня, завтра // *Durch Dialog zur Zusammenarbeit*. S. 140–144.

с книгами, явно относящимися к эшелону № 176/8037, были единицы из Вернигероде³³.

Стоит полагать, были не исключены погрешности при сортировке библиотечных фондов в ходе их перемещения в СССР. Грузы двух эшелонов – № 176/8036 и № 176/8037 – до отправки в Советский Союз хранились на одной и той же базе в Берлине (станция Руммельсбург)³⁴. Грузы могли перепутаться при транспортировке. В шахтах в районе Бернбурга были обнаружены книги из Германской академии наук, которые обещали отдать немцам, но перед этим вывезли на склад Руммельсбург, как и книги для погрузки на два указанных эшелона. Представители Германской академии наук были очень удивлены, обнаружив в некоторых ящиках архивные документы из Бремена³⁵. Есть сведения, что ещё до отправки ящики вскрывались, а потом заколачивались обратно, и что часть ящиков была повреждена из-за поспешной погрузки³⁶. Альтернативное объяснение: перемещённые ценности не оставались лишь в городе прибытия, а распределялись по стране, включая две столицы. Так, например, мы знаем, что в Ленинград могла быть передана и литература, отправленная в СССР на московских эшелонах: сохранились документы, что в мае – июне 1946 г. в ГПБ были отправлены книги, прибывшие из Германии эшелонами № 177/8028 и № 177/8030³⁷. Возможно, именно с этим как-то связано наличие в Томске некоторого количества книг из библиотеки Карла Августа фон Харденберга (1750–1822), находившейся в замке Neuhardenberg в Нижней Саксонии³⁸: эта библиотека была вывезена эшелонам № 177/8028, проследовавшем в феврале 1946 г. из Берлина в Москву³⁹.

³³ Fligge J. Rückblick auf die Verhandlungen. S. 294.

³⁴ ГАРФ. Ф. А-534. Оп. 2. Д. 8. Л. 59, 121.

³⁵ Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde, DO 1/31661, 13 Aug. 1949.

³⁶ Archiv der Hansestadt Lübeck, AHL 242, 6 Mai. 1946.

³⁷ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 30/3. Ед. хр. 35. Л. 1, 5.

³⁸ Информация, полученная из библиотеки ТГУ, пока не опубликована. Наличие подобных книг упоминает также отчёт Й. Флигге о поездке в Томск в 1992 г.

³⁹ Die Trophäenkommissionen der Roten Armee. S. 62, 72, 107, 170, 190; Мазурицкий А. М. Книжные собрания России и Германии. С. 98.

Среди томских перемещённых ценностей действительно имеются и книжные древности, о которых до недавнего времени не было широко известно. Установлено, что они находятся в составе небольшого университетского собрания инкунабул. Западноевропейские старопечатные книги в библиотеке ТГУ были описаны в каталоге инкунабул, составленном в 1988 г. Василием Васильевичем Лобановым⁴⁰, всю жизнь проработавшим в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ. Поскольку каталог публиковался ещё в советское время, вопросы «трофейности» некоторых книг было решено не затрагивать, однако на сегодняшний день вся коллекция западноевропейских инкунабул (26 единиц хранения) оцифрована и размещена на сайте библиотеки ТГУ. Благодаря этому мы можем наблюдать чёрные овальные штампы Luebeckische Stadtbibliothek на первых листах некоторых из них: № 10 (Себастиан Брандт, *Carmina*, Базель, 1498), 15 (Жан Жерсон, *De passionibus animae*, Кельн, ок. 1472) и 17 (Декреталии папы Григория IX, Майнц, 1479). Собрание инкунабул практически полностью отсутствует в Любеке и считается в целом утраченным⁴¹, в связи с чем локализация его актуального местонахождения является особенно важной. Имеются некоторые рукописи Раннего Нового времени: конволют из издания 1681 г. и рукописи со статутами г. Ратцебурга (совр. земля Шлезвиг-Гольштейн) (совр. шифр В-2463, ранее Ms. jur. 4° 106, Любекская городская библиотека); рукопись с проповедями, вторая половина XVII в. (совр. шифр В-2455, ранее Ms. Lub. 4° 507, Любекская городская библиотека). Обе рукописи описаны в довоенном рукописном каталоге, размещённом на сайте Любекской городской библиотеки. И, наконец, конволют из издания 1604 г. с галереей епископов города Хальберштадта с древнейших времён и рукописи с хроникой города из архива Хальберштадта (*Städtische Sammlung im Gleimhause zu Halberstadt*, № 1296, ныне В-2191), довоенное рукописное описание которой было найдено коллегами из Хальберштадта.

⁴⁰ Каталог инкунабул Научной библиотеки Томского университета / сост. В. В. Лобанов. Томск, 1988.

⁴¹ Buske A. Stadtbibliothek Lübeck. S. 194.

Среди томских перемещённых ценностей также есть средневековые рукописи и архивные документы, которые не упоминаются в сопроводительных документах 1978 и 1980 гг. В общих чертах все они описаны в каталоге, который был подготовлен два года тому назад под руководством автора этих строк⁴². Рукописная часть перемещённых ценностей в ТГУ, впрочем, невелика. В плане провенансов она включает только те архивы и библиотеки, которые были вывезены эшелонам № 176/8037.

Архивные материалы представлены в основном подборкой однородных документов 1368–1370 гг., связанных с войной между Кёльнской конфедерацией (зарождавшимся тогда Ганзейским союзом городов) и датским королём Вальдемаром IV Аттердагом. По большей части речь идёт о квитанциях об уплате фунтового сбора для финансирования этой военной кампании, которые в основном были опубликованы немецкими историками⁴³. Тем не менее 64 ранее не опубликованных источника были изданы в рамках недавней работы с этой коллекцией⁴⁴. Почти все они подтверждают продажу товара в пункте назначения, иногда с обязательством не продавать его в Данию. Среди них также имеются 13 неопубликованных квитанций об уплате фунтового сбора, выпущенных в Любеке. Их не должно было оказаться в архиве Любека: алгоритм уплаты сбора предполагал оплату в пункте отправления товара и последующую передачу квитанции властям города, куда доставлялся товар. Некоторые наблюдения позволяют предположить, что перевозки по этим 13 квитанциям не состоялись, или их параметры были изменены, а квитанция переделана. В Томске хранятся

⁴² *Mittelalterliche Handschriften und Urkunden aus deutschen Beständen in der Bibliothek der Staatlichen Universität Tomsk. Средневековые рукописи и документы из немецких собраний в библиотеке Томского государственного университета / под общ. ред. В. Л. Портных. Любек, 2021.*

⁴³ *Stieda W. Revaler Zollbücher und Quittungen des 14. Jahrhunderts. Halle, 1887; Nirrheim H. Das Hamburgische Pfundzollbuch von 1369. Hamburg, 1910.*

⁴⁴ *Portnykh V., Bessudnova M. Urkundliches Material zum hansisch-dänischen Krieg 1368–1370 aus dem Bestand „Pfundzollherren“ des Archivs der Hansestadt Lübeck in der Staatlichen Universität Tomsk // Hansische Geschichtsblätter 138 (2020). S. 111–156.*

238 единиц, связанных с Датско-ганзейской войной, тогда как всего было около 2 тыс. подобных источников. В целом они вернулись в Любек в ходе обменов архивами между ФРГ и ГДР (1987) и ФРГ и СССР (1990)⁴⁵. Кроме коллекции квитанций в Томске хранятся две грамоты из Государственного архива Гамбурга. Одна из них не опубликована, но не представляет особой ценности: это одна из многих клятв частных лиц в несовершеннолетии. Другой документ – грамота норвежского короля Хакона V, адресованная городу Гамбургу (1318), – очень ценный экземпляр, на котором сохранилось пять вислых печатей норвежских епископов, не известных по каким-либо другим документам. Пожалуй, исследование этой грамоты самое глубокое из посвящённых томским средневековым перемещённым ценностям. С. Ю. Агишев посвятил этой теме монографию⁴⁶.

Средневековых рукописей в Томске четыре: две библиотечные, две архивные. Одна из библиотечных рукописей – астрономико-астрологический сборник начала XVI в. – была изучена О. Л. Акопяном⁴⁷. Сенсационных с научной точки зрения текстов в ней не обнаружено. Сборник XV в. с текстами по каноническому праву из собрания библиотеки Соборной гимназии Хальберштадта, а также городская книга *Niederstadtbuch* с записями, касающимися хозяйственной жизни частных лиц, из архива ганзейского города Любека за 1490–1495 гг. пока не нашли своих исследователей. Наконец, ещё одна рукописная книга из Любекского архива, в довоенное время известная как *Memorialbuch*, или *Liber Memorialis*, опубликованная лишь частями, как оказалось, представляет большую ценность для науки. Эта небольшая рукопись (57 листов) делится на две сопоставимые по объёму части. Одна –

⁴⁵ Рукописи и архивные документы из ганзейских городов частично передали ГДР в 1952 г. (затем в 1987 г. состоялся обмен архивами ФРГ – ГДР), а частично обменяли в 1990 г. на увезённый немцами при отступлении городской архив Таллина. Сам же вопрос возможной передачи этих трофеев в место их происхождения обсуждался ещё с послевоенных лет.

⁴⁶ Агишев С. Ю. Норвежское Средневековье в Сибири. Грамота короля Хакона V из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета. Москва, 2021.

⁴⁷ Акопян О. Л. Астролого-астрономический сборник начала XVI века из библиотеки Томского университета // Диалог со временем 78 (2022). С. 276–292.

это записи, связанные с особо значимыми событиями или регламентами хозяйственной жизни Любека. В основном они относятся к первой половине XIV в. (с 1318 г.), однако в XVI в. эту часть книги пытались «реанимировать», и к этому времени относятся ещё некоторые записи. Вторая часть рукописи – списки членов городского совета. В отличие от «хозяйственной» части рукописи, эта велась с 1318 г. непрерывно до второй половины XVI в. Аналогов ни той, ни другой части рукописи среди средневековых городских книг Любека, как оказалось, нет. Исследование списков членов городского совета показало, что представление об алгоритме ротации членов городского совета, принятое в историографии, возможно, нуждается в пересмотре⁴⁸. Поскольку Любек в Средние века был самым влиятельным городом Ганзейского союза, изучение его истории является важным не только в краеведческом контексте, но и в свете исследования более масштабных вопросов.

Наконец, среди томских средневековых рукописей имеются два рукописных фрагмента из Гамбургской государственной и университетской библиотеки. Один из них – лист из «Тристана» Готфрида Страсбургского – был известен до войны и даже опубликован⁴⁹. Другой фрагмент, расположенный на трёх вырезанных из некоего кодекса листах, – это латинско-нижненемецкий глоссарий, так называемый *Abstractum-Glossar*⁵⁰, число экземпляров которого превышает сотню. Все они, правда, не идентичны и скорее дополняют друг друга, содержат неидентичные списки слов, а также имеют свою региональную языковую специфику.

Тот факт, что сегмент рукописей и документов в составе томских перемещённых ценностей крайне малочислен и не оговаривается в сопроводительных документах, наводит на мысль о том, что их присут-

⁴⁸ Portnykh V., Otakulov E. Reconsidering the Composition Principles of the Lübeck Town Council: Lists of the ordines of Consuls in the Liber Memorialis (Memorialbuch) from Lübeck // *Hansische Geschichtsblätter* 140 (2022). S. 119–157.

⁴⁹ Portnykh V., Weber D. Ein verschollenes Fragment von Gottfrieds von Straßburg „Tristan“ in Sibirien // *Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur* 147/3 (2018). S. 308–313.

⁵⁰ Weber D., Portnykh V. „Abstractum-Glossar“ aus der Wissenschaftlichen Bibliothek der Tomsker Staatlichen Universität (früher Hamburg, Staats- und Universitätsbibl., Cod. germ. 15, Fragm. 4) // *Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur* 149/2 (2020). S. 190–208.

ствие здесь скорее случайно и указывает на погрешности тех или иных сортировок. Нет никаких оснований утверждать, что попавшие в Томск рукописи и архивные документы были особенно ценны (декором, древней датировкой или же значимостью для изучения отечественной истории), чтобы их намеренно отделили от других рукописей, переданных впоследствии в ГДР или в Москву, или же целенаправленно «спрятали» в Томске с целью не отдавать Германии⁵¹.

Имеются другие примеры, когда немногочисленные рукописи словно случайно «примкнули» к крупной партии печатных книг: в 1996 г. свои перемещённые ценности безвозмездно передала Германия Грузия. Среди печатных книг был, как минимум, один средневековый манускрипт из Любекской городской библиотеки⁵². Если почти все оставшиеся на тот момент в Ленинграде рукописи и архивные документы из Любека, Гамбурга, Бремена и Хальберштадта были переданы в 1964 г. в Москву, то некоторые рукописи остались в Санкт-Петербурге, и в итоге сформировали опись № 2 фонда 955 (латинские рукописи). Документальных сведений на этот счёт не сохранилось, однако из РНБ было получено устное свидетельство, что часть этих рукописей была найдена в 1970-е гг. среди печатных книг со старинными переплётами, находившихся в помещении ГПБ в Александро-Невской лавре. Путаница могла возникнуть ещё во время первичного распределения немецких книг с поезда. Как говорится в справке об эшелоне № 176/8037, в котором находились в том числе и ганзейские ценности, «от 5% до 10% всего количества книг находилось в вагонах без ящиков». Поступили с ними следующим образом: «Значительная часть книг, находящихся в незатаренном состоянии /6 тонн/, была выбрана и перевезена в здание Дублетного фонда»⁵³. Где был расположен Дублетный фонд в то время? В документах упоминается, что иностранный дублетный фонд располагался тогда в помещении ГПБ в Александро-

⁵¹ Graßmann A. Nun ist es schon Geschichte: die Rückkehr der hanseatischen Archivalien aus dem Osten vor zwanzig Jahren // Aus erster Quelle. Beiträge zum 300-jährigen Jubiläum des Staatsarchivs der Freien und Hansestadt Hamburg / hg. J. W. Frank, T. Brackmann. Hamburg, 2013. S. 109–115.

⁵² Портных В. Л., Сквайрс Е. Р. Судьба трофейных средневековых рукописей и документов. С. 1345.

⁵³ ОАД РНБ. Оп. 30/3. Ед. хр. 35. Л. 52.

Невской лавре, велись разговоры об освобождении занимаемого им помещения⁵⁴. С точки зрения логистики это было закономерно: в справке об эшелоне сообщается, что его разгружали на платформе Александро-Невской лавры⁵⁵.

Можно было бы предположить, что все рукописи и документы были в массе материалов, которые определили не в рукописный отдел ГПБ, а по иному назначению. Есть лишь одно «но» – наличие послевоенного штампа ГПБ на астрономической рукописи, а также номера акта её приёма в отдел рукописей. Это говорит о том, что манускрипт так или иначе был отнесён к массе рукописных материалов, которые в конечном итоге попали в Москву и в 1990 г. были обменяны на увезённый немцами при отступлении архив Таллина. Однако по какой-то причине он не был отправлен в столицу и остался в Ленинграде. Не стоит исключать, что ошибка произошла вследствие того, что в послевоенные годы в тех же самых помещениях Петропавловской крепости хранились перемещённые ценности разного рода – как книги, так и рукописи. Не нужно думать, что последние находились в отделе рукописей в историческом здании библиотеки на ул. Садовой, 18⁵⁶. Так, например, мы знаем, что в усыпальнице и в Ботном домике, находящихся на территории Петропавловской крепости, хранились не только рукописи, но и другая литература, не очевидно, что из числа перемещённых ценностей⁵⁷. Стоит также упомянуть, что отсутствие штампа ГПБ ещё не означало, что рукопись не отсортировали первоначально в отдел рукописей: штампы по не совсем ясным причинам стояли далеко не на всех таких единицах⁵⁸.

В целом происхождение томских книжных перемещённых ценностей понятно: в основном это часть эшелона № 176/8037, отправленного в августе 1946 г. из Берлина в Ленинград. Логично, таким образом, что именно из города на Неве происходил груз, прибывший в Томск в 1980 г. Это преимущественно были печатные книги, причём в

⁵⁴ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 1281. Л. 29–30, 36.

⁵⁵ ОАД РНБ. Оп. 30/3. Ед. хр. 35. Л. 52.

⁵⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 1281. Л. 14–15, 30, 43.

⁵⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 363. Л. 9; Д. 383. Л. 5.

⁵⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 382. Л. 3.

массе своей не очень древние. Тем не менее, как мы видим уже из немецких экспертных заключений, это отнюдь не означает, что они не имеют ценности для немецких коллег. Подсчитать точное количество книг является неподъёмной задачей в силу изложенных организационных особенностей дела. Кроме того, среди томских перемещённых ценностей есть старопечатные книги и рукописи, которые, похоже, случайно оказались в этой массе. Пусть их и очень немного, но некоторые из них представляют большую ценность для науки.

Список источников

1. **Buske A.** Stadtbibliothek Lübeck – Verluste und Überlieferungslücken // Durch Dialog zur Zusammenarbeit // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. S. 193–195.
2. **Fligge J.** Rückblick auf die Verhandlungen über die ‚kriegsbedingt verlagerten‘ Lübecker Bibliotheksbestände und die erfolgten Rückgaben aus der UdSSR, Georgien und Armenien in den Jahren 1987 bis 1998 // Zeitschrift für Lübeckische Geschichte. 2011. № 91. S. 281–303.
3. **Grafsmann A.** Nun ist es schon Geschichte: die Rückkehr der hanseatischen Archivalien aus dem Osten vor zwanzig Jahren // Aus erster Quelle. Beiträge zum 300-jährigen Jubiläum des Staatsarchivs der Freien und Hansestadt Hamburg / hg. J. W. Frank, T. Brackmann. Hamburg : Hamburg University Press, 2013. S. 105–123.
4. **Mittelalterliche** Handschriften und Urkunden aus deutschen Beständen in der Bibliothek der Staatlichen Universität Tomsk. Средневековые рукописи и документы из немецких собраний в библиотеке Томского государственного университета / под общ. ред. В. Л. Портных. Любек : Schmidt-Römhild, 2021. 248 S.
5. **Nirnheim H.** Das Hamburgische Pfundzollbuch von 1369. Hamburg : Verlag von Leopold Voss, 1910. 197 S.
6. **Portnykh V., Bessudnova M.** Urkundliches Material zum hansisch-dänischen Krieg 1368–1370 aus dem Bestand „Pfundzollherren“ des Archivs der Hansestadt Lübeck in der Staatlichen Universität Tomsk // Hansische Geschichtsblätter. 2020. № 138. S. 111–156.
7. **Portnykh V., Otakulov E.** Reconsidering the Composition Principles of the Lübeck Town Council: Lists of the ordines of Consuls in the Liber Memorialis (Memorialbuch) from Lübeck // Hansische Geschichtsblätter. 2022. № 140. S. 119–157.
8. **Portnykh V., Weber D.** Ein verschollenes Fragment von Gottfrieds von Straßburg „Tristan“ in Sibirien // Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur. 2018. № 147/3. S. 308–313.

9. **Restitution** von Bibliotheksgut. Runder Tisch Deutscher und Russischer Bibliothekare in Moskau am 11. und 12. Dezember 1992 / hg. K.-D. Lehmann, I. Kolasa. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 1993. 160 S.
10. **Sachs A.** Fundorte und Spuren Magdeburger Bürger nach der Wende // Bücher als Beute. Zur Geschichte der Stadtbibliothek Magdeburg zwischen 1925 und 1999 / hg. P. Petsch. Halle/Saale : Mitteldeutscher Verlag, 2000. S. 192–207.
11. **Sachs A.** Kriegsende und Wegführung von Kulturgütern aus Magdeburg // Bücher als Beute. Zur Geschichte der Stadtbibliothek Magdeburg zwischen 1925 und 1999 / hg. P. Petsch. Halle/Saale : Mitteldeutscher Verlag, 2000. S. 98–114.
12. **Stieda W.** Revaler Zollbücher und Quittungen des 14. Jahrhunderts. Halle : Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1887. 265 S.
13. **Die Trophäenkommissionen** der Roten Armee. Eine Dokumentensammlung zur Verschleppung von Büchern aus deutschen Bibliotheken / hg. K.-D. Lehmann, I. Kolasa. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 1996. 252 S.
14. **Vagonyté Ž.** Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg: Bericht über eine Bibliotheksreise // „Durst nach Erkenntnis...“: Forschungen zur Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa: Zwei Jahrzehnte Immanuel-Kant Stipendium / hg. H. Müns. M. Weber. München : Oldenbourg Verlag, 2007. S. 181–195.
15. **Weber D., Portnykh V.** „Abstractum-Glossar“ aus der Wissenschaftlichen Bibliothek der Tomsker Staatlichen Universität (früher Hamburg, Staats- und Universitätsbibl., Cod. germ. 15, Fragm. 4) // Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur. 2020. № 149/2. S. 190–208.
16. **Агишев С. Ю.** Норвежское Средневековье в Сибири. Грамота короля Хакона V из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета. Москва : Academia, 2021. 368 с.
17. **Акопян О. Л.** Астролого-астрономический сборник начала XVI века из библиотеки Томского университета // Диалог со временем. 2022. № 78. С. 276–292.
18. **Демидова Е. В.** Пермская страница в судьбе перемещённых книг: вчера, сегодня, завтра // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. S. 140–144.
19. **Лихоманов А. В.** Перемещённые немецкие издания в фондах Российской национальной библиотеки: результаты поисков в 2009–2012 гг. // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. S. 176–182.
20. **Мазурицкий А. М.** Книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов. Москва : МГУКИ, 2000. 217 с.
21. **Портных В. Л., Сквайрс Е. Р.** Судьба трофейных средневековых рукописей и документов из ганзейских городов // Вестник СПбГУ. История. 2021. № 66. Вып. 4. С. 1334–1348.

22. **Сквайрс Е. Р., Ганина Н. А.** Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета: Каталог. Материалы и исследования. Москва : МАКС Пресс, 2008. 472 с.

References

1. **Buske A.** Stadtbibliothek Lübeck – Verluste und Überlieferungslücken // *Durch Dialog zur Zusammenarbeit // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen* / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. S. 193–195.
2. **Fligge J.** Rückblick auf die Verhandlungen über die ‚kriegsbedingt verlagerten‘ Lübecker Bibliotheksbestände und die erfolgten Rückgaben aus der UdSSR, Georgien und Armenien in den Jahren 1987 bis 1998 // *Zeitschrift für Lübeckische Geschichte*. 2011. № 91. S. 281–303.
3. **Grafsmann A.** Nun ist es schon Geschichte: die Rückkehr der hanseatischen Archivalien aus dem Osten vor zwanzig Jahren // *Aus erster Quelle. Beiträge zum 300-jährigen Jubiläum des Staatsarchivs der Freien und Hansestadt Hamburg* / hg. J. W. Frank, T. Brackmann. Hamburg : Hamburg University Press, 2013. S. 105–123.
4. **Mittelalterliche** Handschriften und Urkunden aus deutschen Beständen in der Bibliothek der Staatlichen Universität Tomsk. Средневековые рукописи и документы из немецких собраний в библиотеке Томского государственного университета / под общ. ред. В. Л. Портных. Любек : Schmidt-Römhild, 2021. 248 S.
5. **Nirnheim H.** Das Hamburgische Pfundzollbuch von 1369. Hamburg : Verlag von Leopold Voss, 1910. 197 S.
6. **Portnykh V., Bessudnova M.** Urkundliches Material zum hansisch-dänischen Krieg 1368–1370 aus dem Bestand „Pfundzollherren“ des Archivs der Hansestadt Lübeck in der Staatlichen Universität Tomsk // *Hansische Geschichtsblätter*. 2020. № 138. S. 111–156.
7. **Portnykh V., Otakulov E.** Reconsidering the Composition Principles of the Lübeck Town Council: Lists of the ordines of Consuls in the Liber Memorialis (Memorialbuch) from Lübeck // *Hansische Geschichtsblätter*. 2022. № 140. S. 119–157.
8. **Portnykh V., Weber D.** Ein verschollenes Fragment von Gottfrieds von Strafsburg „Tristan“ in Sibirien // *Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur*. 2018. № 147/3. S. 308–313.
9. **Restitution** von Bibliotheksgut. Runder Tisch Deutscher und Russischer Bibliothekare in Moskau am 11. und 12. Dezember 1992 / hg. K.-D. Lehmann, I. Kolasa. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 1993. 160 S.

10. **Sachs A.** Fundorte und Spuren Magdeburger Bürger nach der Wende // Bücher als Beute. Zur Geschichte der Stadtbibliothek Magdeburg zwischen 1925 und 1999 / hg. P. Petsch. Halle/Saale : Mitteldeutscher Verlag, 2000. S. 192–207.
11. **Sachs A.** Kriegsende und Wegführung von Kulturgütern aus Magdeburg // Bücher als Beute. Zur Geschichte der Stadtbibliothek Magdeburg zwischen 1925 und 1999 / hg. P. Petsch. Halle/Saale : Mitteldeutscher Verlag, 2000. S. 98–114.
12. **Stieda W.** Revaler Zollbücher und Quittungen des 14. Jahrhunderts. Halle : Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1887. 265 S.
13. **Die Trophäenkommissionen** der Roten Armee. Eine Dokumentensammlung zur Verschleppung von Büchern aus deutschen Bibliotheken / hg. K.-D. Lehmann, I. Kolasa. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 1996. 252 S.
14. **Vagonyté Ž.** Mittelalterliche deutsche Handschriften in St. Petersburg: Bericht über eine Bibliotheksreise // „Durst nach Erkenntnis...“: Forschungen zur Kultur und Geschichte der Deutschen im östlichen Europa: Zwei Jahrzehnte Immanuel-Kant Stipendium / hg. H. Müns. M. Weber. München : Oldenbourg Verlag, 2007. S. 181–195.
15. **Weber D., Portnykh V.** „Abstractum-Glossar“ aus der Wissenschaftlichen Bibliothek der Tomsker Staatlichen Universität (früher Hamburg, Staats- und Universitätsbibl., Cod. germ. 15, Fragm. 4) // Zeitschrift für Deutsches Altertum und Deutsche Literatur. 2020. № 149/2. S. 190–208.
16. **Agishev S. Iu.** Norvezhskoe Srednevekov'e v Sibiri. Gramota korolia Hakona V iz sobraniia Nauchnoi` biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Moskva : Academia, 2021. 368 s.
17. **Akopian O. L.** Astrologo-astronomicheskii` sbornik nachala XVI veka iz biblioteki Tomskogo universiteta // Dialog so vremenem. 2022. № 78. S. 276–292.
18. **Demidova E. V.** Permskaia stranitca v sud`be peremeshchyonny`kh knig: vchera, segodnia, zavtra // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. S. 140–144.
19. **Leehomanov A. V.** Peremeshchyonny`e nemetckie izdaniia v fondakh Rossii`skoi` natsional`noi` biblioteki: rezul`taty` poiskov v 2009–2012 gg. // Durch Dialog zur Zusammenarbeit. Über den Deutsch-Russischen Bibliotheksdialog zu kriegsbedingt verlagerten Büchersammlungen / hg. O. Hamann. Berlin, 2016. S. 176–182.
20. **Mazuritckii` A. M.** Knizhny`e sobraniia Rossii i Hermanii v kontekste restitucionny`kh protsessov. Moskva : MGUKI, 2000. 217 s.
21. **Portny`kh V. L., Skvai`rs E. R.** Sud`ba trofei`ny`kh srednevekovy`kh rukopisei` i dokumentov iz ganzei`skikh gorodov // Vestneyk SPbGU. Istoriia. 2021. № 66. Vy`p. 4. S. 1334–1348.
22. **Skvai`rs E. R., Ganina N. A.** Nemetckie srednevekovy`e rukopisi i staropechatny`e fragmenty` v «Kollektcii dokumentov Gustava Shmidta» iz sobraniia Nauchnoi` biblioteki Moskovskogo universiteta: Katalog. Materialy` i issledovaniia. Moskva : MAKS Press, 2008. 472 s

Информация об авторе / Author

Портных Валентин Леонидович –
доктор ист. наук, ГПНТБ СО РАН,
Новосибирск, Российская
Федерация
valport@list.ru

Valentin L. Portnykh – Dr. Sc.
(History), State Public Scientific
Technological Library, Russian
Academy of Sciences Siberian
Branch, Novosibirsk,
Russian Federation
valport@list.ru

